

УДК 341.63

**ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ**

Рогиз И.В.¹

магистрант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия

Аннотация. Представленное исследование направлено на анализ актуального состояния института международного коммерческого арбитража. Авторами производится анализ особенностей защиты прав участников внешнеэкономической деятельности в международных арбитражных судах. Особое внимание уделяется нормативному обеспечению деятельности международных арбитражных судов, анализу актов национального законодательства Российской Федерации и актов международного частного права.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, арбитражное производство, арбитраж, международный арбитражный суд, международный коммерческий арбитраж, международное частное право, предпринимательская деятельность.

***PROTECTION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN FOREIGN
ECONOMIC ACTIVITIES IN INTERNATIONAL ARBITRATION COURTS***

¹ *Научный руководитель: О.С. Лиликова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового и предпринимательского права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Россия).*

Rogiz I.V.

Master's student,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Annotation. The presented research is aimed at analyzing the current state of the institute of international commercial arbitration. The authors analyze the features of protecting the rights of participants in foreign economic activity in international arbitration courts. Particular attention is paid to the regulatory support of the activities of international arbitration courts, the analysis of acts of national legislation of the Russian Federation and acts of international private law.

Keywords: foreign economic activity, arbitration proceedings, arbitration, international arbitration court, international commercial arbitration, international private law, entrepreneurial activity.

Глобализация, которое получила свое активное развитие в конце прошлого столетия, сегодня привела к распространению трансграничных отношений, которые играют высокую роль в деятельности субъектов предпринимательства развитых государств, сотрудничающих друг с другом по экономическим вопросам. Такие обстоятельства сформировали объективную необходимость в обновлении механизмов защиты прав и законных интересов субъектов внешнеэкономической деятельности, что закономерно привело к учреждению международных арбитражных судов.

Н.А. Капустина, рассматривая вопросы, связанные с международными арбитражными судами, указывает на то, что их деятельность становится особенно актуальной в период возникновения кризисных ситуаций, в рамках которых количество конфликтов между субъектами внешнеэкономической деятельности существенным образом возрастает. Именно по этой причине,

используются арбитражные институты, которые позволяют сделать решение таких конфликтов более удобным и справедливым, а также позволяют исключить возникновение возможных коллизий [12, с. 77].

Следует согласиться с представленным выше мнением. Действительно, учреждение международных судебных институтов позволяет обеспечить стороны, участвующие во внешнеэкономической деятельности, дополнительными правовыми гарантиями. Помимо этого, наличие возможности устранения конфликтов посредством обращения в международные арбитражные суды, также позволяет снизить нагрузку с судов национальных, что также позитивным образом сказывается на всей системе правосудия, ее эффективности и, как следствие, уровне защиты прав и свобод субъектов предпринимательства, которые в процессе своей деятельности сотрудничают с представителями иных законодательных юрисдикций.

Прежде чем перейти к более подробному рассмотрению полномочий международных арбитражных судов, предлагаем определить нормативную основу их деятельности на примере действующего в Российской Федерации законодательства.

Итак, в первую очередь, необходимо отметить положения, закрепленные в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ). Так, статья 241 АПК РФ прямо закрепляет указание на то, что решения, принимаемые иностранными судами, признаются на территории Российской Федерации и исполняются только в том случае, если подобное обязательство отечественных арбитражных судов нашло свое прямое закрепление в тексте какого-либо международного договора, а также федерального закона. Данное правило распространяет свое действие и на те решения, которые принимаются на уровне международных арбитражных судов. Статья 242 АПК РФ определяет, что рассмотрение вопросов о признании и исполнении иностранных судебных решений инициируется посредством подачи в российский арбитражный суд заявления, к форме и содержанию которого законодательно предъявлены

конкретные, обязательные к соблюдению требования. Заявителем, в данном случае, всегда выступает победившая в споре сторона, которая в АПК РФ именуется взыскателем. Статья 243 АПК РФ определяет важнейшее правило, в соответствии с которыми рассмотрение обозначенных выше вопросов осуществляется в том же порядке, который предусмотрен для производства в арбитражных судах первой инстанции. Иными словами, прежде чем определить возможность признания какого-либо решения, российский арбитражный суд обязуется всесторонне рассмотреть материалы дела, с целью определения его обоснованности, а также иных аспектов, которые не исключают дальнейшей возможности исполнения. В случае же, если будет усмотрено наличие хотя бы одного из оснований, обозначенных в статье 244 АПК РФ, арбитражный суд Российской Федерации может принять решение об отказе в удовлетворении заявления взыскателя [5].

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) также включает в себя ряд основополагающих положений, которые определяют особенности коллизионного регулирования трансграничных контрактов, что важно для разрешения споров в международных арбитражных судах и дальнейшего признания и исполнения их решений на территории Российской Федерации. Так, к примеру, в статье 1186 ГК РФ можно обнаружить указание, которое допускает возможность выбора одного из нескольких вариантов определения применимого права к конкретному правоотношению, в том числе, возникающему между субъектами внешнеэкономической деятельности. В качестве одного из вариантов законодатель указывает использование положений международных договоров в ситуации, когда они являются применимыми, например, если сделка между предпринимателями заключалась на основании двустороннего соглашения, регулирующего конкретный вид договора, между Российской Федерацией и другим государством [4].

Отдельные вопросы, связанные с деятельностью международных арбитражных судов, находят свое определение в тексте актов международного

частного права. Среди подобных документов особого внимания заслуживает Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, которая была заключена в 1958 году.

Так, исходя из содержания статьи 3 данного документа следует, что государства-участники обязуются признавать арбитражные решения в качестве обязательных. Такое признание, за которым закономерно следует исполнение судебного решения, должно осуществляться в соответствии с теми нормами процессуального законодательства, которые действуют в пределах территории государства, где испрашивается осуществление обозначенных действий. Помимо этого, в этой же статье делается важная оговорка, указывающая на то, что процесс рассмотрения иностранных арбитражных решений не может предполагать больше обременений для подающей заявление стороны, нежели для арбитражного судопроизводства в национальных арбитражных судах. Подобным образом обеспечивается равный доступ к правосудию, не допускается дискриминация субъектов внешнеэкономической деятельности, которые должны нести судебные издержки, аналогичные тем, что предусмотрены для тяжущихся сторон, подконтрольных исключительно российской законодательной юрисдикции [1].

Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже от апреля 1961 года также определяет общие положения, которые опосредовано характеризуют особенности защиты прав участников внешнеэкономической деятельности в международных арбитражных судах. Так, в частности, данный документ в статьях 1-4 определяет, что стороны, включая физических и юридических лиц, наделяются правом на заключение арбитражных соглашений. В тексте таких соглашений может определяться, например, порядок рассмотрения возникающего между сторонами спора, а также арбитражный суд, в который они должны будут обратиться за его разрешением [2].

На уровне двусторонних договоров между странами также могут определяться вопросы, связанные с признанием решений международных

арбитражных судов. Как уже было отмечено ранее, в соответствии с предписаниями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, наличие подобных международных договоров, в большинстве случаев, является основным критерием, который учитывается в процессе признания и исполнения иностранных арбитражных решений.

К примеру вышеобозначенных документов можно привести Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, заключенный в 1992 год. Так, в статье 21 данного документа содержится указание, которое обязует обе договаривающиеся стороны соблюдать те требования и принципы, которые нашли свое отражение в тексте Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [3].

Отдельного внимания и более подробного рассмотрения заслуживает Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [7]. Данный нормативно-правовой акт, по большей части, регулирует деятельность международного коммерческого арбитража, который действует на территории Российской Федерации. Помимо этого, в статье 1 документа также следует обнаружить указание на то, что ряд вопросов, связанных с деятельностью международного коммерческого арбитража, регулируется положениями Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [6].

С целью определения роли международного коммерческого арбитража в деле защиты прав участников внешнеэкономической деятельности, необходимо определить принципы, которыми руководствуется данный судебный орган в процессе своей деятельности. Итак, исходя из текста Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» можно выделить совокупность следующих принципов:

1. Автономия воли (статьи 7-9). Данный принцип позволяет сторонам, вступающим в правоотношения, адаптировать порядок разрешения споров под

свои потребности, интересы и предпочтения. Так, стороны обладают возможностью самостоятельно (по добровольному согласованию) определить, какое именно право подлежит применению, место арбитража, язык, на котором должно осуществляться арбитражное разбирательство.

2. Равное отношение к тяжущимся сторонам (статья 18). Вне зависимости от местонахождения стороны, а также иных признаков, учет которых может обладать дискриминирующим характером, международный коммерческий арбитраж обязуется обеспечить равное отношение. Данный принцип также предполагает, что каждая из сторон должна быть наделена абсолютно одинаковыми возможностями по изложению своей позиции, содержащей доводы относительно спора.

3. Конфиденциальность. Данный принцип не закреплен напрямую в рассматриваемом нормативно-правовом акте, однако он прямо вытекает из содержания ранее указанных международных правовых документов. В отличие от государственных арбитражных судов, которые осуществляют свою деятельность на исключительно публичной основе, международный коммерческий арбитраж действует в закрытом порядке, что позволяет обеспечить сохранение коммерческой тайны, а также иной информации, которую стороны не желают распространять среди третьих лиц.

4. Независимость и беспристрастность арбитра (статья 11). Данный принцип предполагает, что при разрешении споров арбитры не должны руководствоваться личными или иными предпочтениями, которые способствуют вынесению необоснованного и несправедливого решения. Каждый арбитр должен быть беспристрастен, разрешать спор только на основании фактических сведений, являющихся доказательствами. Независимость указывает на то, что арбитр не может подвергаться давлению извне, например, посредством его подкупа одной из сторон.

5. Обязательность решений (статья 31). Решения, которые выносятся международным коммерческим арбитражем, обязательны к соблюдению всеми

сторонами процесса разбирательства, который был инициирован возникшему спору. Помимо этого, каждое из таких решений в обязательном порядке должно иметь под собой конкретные мотивы, обоснование в виде фактических доказательств.

Порядок рассмотрения споров международным коммерческим арбитражем предполагает обязательное прохождение через несколько следующих стадий:

1) заключение между сторонами арбитражного соглашения в письменном виде, в котором, к примеру, может быть определен компетентный международный арбитражный суд;

2) инициирование арбитражного производства (арбитража), которое осуществляется посредством подачи истцом запроса в конкретный международный арбитражный суд (такой запрос должен обязательно содержать в себе указание на конкретные исковые требования, а равно подтверждать наличие заключенного между сторонами арбитражного соглашения);

3) формирование арбитража, которое осуществляется посредством выбора сторонами арбитров (конкретный порядок выбора арбитров может находиться в зависимости от международного арбитражного суда);

4) предварительное слушание, на котором арбитры определяют порядок и график рассмотрения дела, решают вопросы, связанные с установлением применимого права и т.п.;

5) рассмотрение дела, в рамках которого каждая из сторон излагает свою позицию в письменном виде, представляет доказательства, а также участвует в устных слушаниях;

6) вынесение решения, за которое проголосовало большинство арбитров при условии, если оно является мотивированным и основано на конкретных доказательствах;

7) признание и исполнения решения, которое осуществляется уже на уровне государственных арбитражных судов, посредством подачи взыскателем заявления в компетентный орган [11, с. 54].

Рассматривая вопросы, связанные с ролью и значением международных арбитражных судов, следует отметить, что эффективность их деятельности, от части, может обеспечиваться в процессе взаимодействия с государственными арбитражными судами. Так, к примеру, в Постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 года № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» можно обнаружить указание на то, что российские суды обязуется выполнить функцию назначения арбитра (нескольких арбитров) в ситуации, если соблюдение установленных законодательством процедур не позволило достичь желаемого результата. Данное полномочие распространяется не только на простых арбитров, но и на председателя третейского суда [8].

Следует также оговориться о том, что в деятельности международных арбитражных судов высоким значением обладают арбитражные соглашения, которые заключаются между сторонами. Ранее уже указывалось, что посредством заключения таких соглашений стороны самостоятельно определяют правила, в соответствии с которыми будут в дальнейшем разрешаться возникающие между ними споры. Международные арбитражные суды всегда учитывают наличие подобных соглашений, так как они действуют на основании принципа автономии воли. Сказанное находит свое прямое подтверждение в материалах судебной практики.

Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в мае 2019 года в ходе рассмотрения дела установила невозможность признания и исполнения решений международного арбитражного суда. Материалы дела содержат информацию, указывающую на то, что между тяжущимися сторонами ранее был заключен договор, в котором

они определили, что будущие споры должны разрешаться по месту нахождения той стороны, которая выступает в качестве истца. Несмотря на это, истец обратился в арбитражный центр Республики Казахстан, который рассмотрел исковое заявление и удовлетворил требования в полном объеме. Вторая сторона не согласилась с подобным решением, сославшись на то, что при заключении договора не сопровождалось заключением арбитражного соглашения, в котором была бы определена возможность обращения в международные арбитражные суды с целью разрешения возникающих споров.

После того, как заявление о признании и исполнении решения международного арбитражного суда попало в арбитражный суд Российской Федерации, оно было удовлетворено. В своем решении российский арбитражный суд сослался на два обстоятельства:

- во-первых, между Российской Федерацией и Республикой Казахстан заключен международный договор о сотрудничестве, а также имеют место иные акты международного частного права, подтверждающие наличие у двух стран взаимных обязательств по признанию и исполнению судебных решений, включая решения международных арбитражных судов;

- во-вторых, не было установлено поводов, которые могли бы позволить вынести отказ в удовлетворении заявления взыскателя.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ не согласилась с подобным решением. Так, надлежащим образом было доказано, что стороны в действительности не заключали между собой арбитражного соглашения. В подобных условиях рассмотрение дела международным арбитражным судом является невозможным, что указывает на необходимость осуществления судебного разбирательства в общем порядке, предусмотренном для арбитражных дел, обремененных иностранным элементом. На основании этого, было принято решение об отмене ранее принятых арбитражными судами решений [9].

Аналогичное указание на то, что наличие арбитражного соглашения является обязательным условием для признания и исполнения решений международных арбитражных судов, можно обнаружить в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 2019 года [10].

Таким образом, в заключении можно прийти к выводу, что международные арбитражные суды в современности играют значимую роль в обеспечении и защите прав и законных интересов субъектов, участвующих во внешнеэкономической деятельности. Установленный на уровне международного частного права и национального законодательства порядок рассмотрения споров в международных арбитражных судах обладает диспозитивным характером, базируется на принципе автономии воли, что позволяет сторонам самостоятельно определять условия и иные особенности, связанные с судебным разбирательством, которые им кажутся наиболее удобными и эффективными. Еще одним преимуществом международных арбитражных судов следует признавать их конфиденциальность, способствующую обеспечению сохранности коммерческой тайны и иной охраняемой законом информации, которую сторону не желают распространять среди третьих лиц. Обязательность и окончательность решений международных арбитражных судов, в свою очередь, обеспечивает их практическую эффективность в деле разрешения арбитражных споров.

Произведенный анализ также позволил установить, что обращение в международные арбитражные суды с целью защиты прав участников внешнеэкономической деятельности должно осуществляться в соответствии с совокупностью конкретных, определенных на уровне законодательных актов условий. Такие условия указывают на необходимость наличия:

- 1) международного правового акта, закрепляющего общие положения о рассмотрении дел в международных арбитражных судах, которые возникают вследствие спора между сторонами, место жительства или местонахождение которых располагается на территории конфетного государства;

2) арбитражного соглашения, в котором определены все условия и порядок обращения в международный арбитражный суд сторонами, вступающими в договорное правоотношение в рамках внешнеэкономической деятельности.

Библиографический список:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ. – № 8. – 1993.

2. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Заключена в г. Женеве 21.04.1961) // Вестник ВАС РФ. – № 10. – 1993.

3. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Пекине 19.06.1992) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 7. – Ст. 612.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

6. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1. – Ст. 2.

7. Закон РФ от 07 июля 1993 г. № 5338-1 (ред. от 30.12.2021) «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. – № 156. – 1993.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и

контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – 2020.

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 мая 2019 г. № 301-ЭС18-24455 по делу № А31-7930/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 4. – 2020.

11. Беликова К.М., Мутанна, А.Ю.А. Правовая основа регулирования деятельности международного коммерческого арбитража в России и Иордании / К.М. Беликова, А.Ю.А. Мутанна // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 3. – С. 54-59.

12. Капустина Н.А. Решение международного коммерческого арбитража и основания его отмены: сравнительно-правовой анализ регулирования в России и Сингапуре / Н.А. Капустина // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2023. – № 2. – С. 77-86.

Оригинальность 82%